

Т.В. Смирнова

Опыт работы с респондентами при изучении истории XX века Сергиева Посада

Краеведческий отдел в Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике был создан только в 1995 году. Потому история XX века нашего края оказалась мало изученной. И нам пришлось срочно решать, каким вопросами следует заниматься в первую очередь, и какие методы использовать. Следует заметить, что ни один из сотрудников до этого времени в музее не работал.

Расскажу о своем опыте. В какой-то мере случайностью было то, что я помнила репродукцию в журнале «Огонек» с картины Иллариона Голицына «Трубецкие» и знала статью одного покойного краеведа – Д.С. Ганешина об Ахтырке, усадьбе князей Трубецких в нашем крае, опубликованную в «Панораме искусств». Но была ли какая-то связь между семьей Трубецких, изображенной И.В. Голицыным на фоне Троице-Сергиевой лавры, и Трубецкими из Ахтырки, я не знала. Узнав из справочника, имеющегося в Музее-усадьбе «Абрамцево», адрес и телефон И.В. Голицына, я встретила с ним. Оказалось, что изобразил он родственную семью, судьба которой его потрясла: родители и четверо из восьми детей были репрессированы. Эти прямые потомки владельцев Ахтырка жили в Сергиевом Посаде в 1920–1930-е годы. И.В. Голицын сразу же связал меня с одним из членов этой семьи – Андреем Владимировичем Трубецким. Результатом знакомства с ним стало устройство выставки «Князья Трубецкие в нашем крае», охватившей период с XVI века, когда Трубецкие делали вклады в Троице-Сергиев монастырь и хоронили в нем своих умерших, и, заканчивая нашими днями (А.В. Трубецкой с женой и сейчас живет в летние месяцы в селе Озерецком нашего района и занимается восстановлением сельской церкви) [А.В. Трубецкой скончался в 2002 г. – Т.С.]. Итак, на выставке были представлены пять веков

жизни этого рода, связанных с нашим краем. И если о великолепном архитектурно-ландшафтном ансамбле в Ахтырке, созданным в первой половине XIX века, и о деятельности князя Николая Петровича Трубецкого, находившегося в центре музыкальной жизни Москвы во второй половине XIX века, сведения были уже собраны Д.С. Ганешиным, то история семьи в XX веке была нам ранее совершенно неизвестна.

Трубецкие предоставили для выставки ряд экспонатов, в том числе большое количество фотографий и книг. Кроме того, как выяснилось, А.В. Трубецкой, выйдя на пенсию, много работал над историей своего рода в архивах, что существенно облегчило нам поиски материалов для выставки: было уже известно, в каком архиве, в каком фонде находятся документы, которые стоило ксерокопировать. И, конечно, без А.В. Трубецкого не удалось бы собрать сведений о его отце Владимире Сергеевиче Трубецком, жившем в нашем городе с семьей в 1923–1933 годах. Выставка вызвала живой интерес. Побывали на ней и потомки князя Николая Петровича Трубецкого, съехавшиеся летом 1996 годы со всего света в Москву на семейное собрание (около 160 человек).

При работе с Трубецкими оказалось, что они поддерживают связи даже с весьма дальними, на наш взгляд, родственниками: троюродными сестрами и четверюродными дядюшками, многие из которых в 1920-е годы жили в Сергиевом Посаде. Это образованные люди, интересующиеся своими предками. У большинства уже были написаны мемуары. Через Трубецких появилась возможность с ними познакомиться.

В результате была поставлена в план тема «Сергиев Посад. 1920-е годы. Судьбы “бывших”» При ее разработке я опиралась, в первую очередь, на работу с респондентами, которыми и стали потомки так называемых «бывших» людей.

И открылся целый пласт истории Сергиева Посада послереволюционных лет. Удалось не только собрать сведения о судьбах отдельных людей, но и установить, что в городе в 1920-е годы возникло

объединенное родственными, дружескими и духовными связями сообщество людей, которое можно назвать социальной диаспорой. Выявлены характерные особенности приехавших в Сергиев Посад после революции аристократов и интеллигентов, их вклад в жизнь города (педагогическая, музейная и творческая деятельность) и закономерное сходство судеб. В работе были использованы как письменные воспоминания ныне живущих людей, бывших в сергиевский период жизни детьми, так и хранящиеся у них воспоминания умерших родственников. Некоторые респонденты сами уже собрали материал, написали биографии отцов и опубликовали их в последние годы (Елизавета Михайловна Шик, графиня Вера Сергеевна Бобринская, графиня Антонина Владимировна Комаровская). Однако зачастую публикации осуществлены в таких малоизвестных журналах и альманахах, что и найти их удалось только благодаря знакомству с авторами.

В последнее время ограничен для исследователей доступ в архивы ФСБ. Но наши респонденты своевременно обратились в эту организацию и как родственники получили доступ к делам репрессированных родных. Таким образом, материалы, скопированные ими, стали доступны для нашего изучения.

Ценно и то, что в устных беседах с такими респондентами удавалось уточнить очень многие вопросы. Как правило, потомки так называемых «бывших» обладают превосходной памятью, несмотря на возраст, и помнят себя и окружающий мир с очень ранних лет. Они также отличаются литературным талантом. Их мемуары не только рисуют живые образы родных, но и дают яркую картину жизни города, разных слоев его населения. Особенно ценными оказались для изучения жизни Сергиева Посада в 1920-е и отчасти 1930-е годы воспоминания Сергея Петровича Раевского 1907 года рождения, Антонины Владимировны Комаровской 1916 года рождения и Андрея Владимировича Трубецкого 1920 года рождения. Всего же по этой теме работа проводилась с двенадцатью респондентами, и были собраны

сведения по судьбам примерно 60 человек. Часть собранных материалов опубликована или передана для публикации.

Очевидно, что если бы пойти по пути поисков в архивах, изучения газетного материала и т.п., то не удалось бы собрать и малой доли этих сведений, тем более за такой короткий срок. К тому же они не были бы ни столь полными, ни столь яркими. При выборе этого пути учитывалось и то, что возраст респондентов не позволял откладывать работу с ними. Я успела, например, записать только частично устные воспоминания тяжело болевшей Ольги Павловны Флоренской, и сожаление об этом уже никогда не покинет меня.

Может возникнуть вопрос, были ли использованы в работе респонденты из других слоев общества. Да, иногда удавалось найти подходящего респондента. Например, оказалось, что Валентина Николаевна Арешкина 1918 года рождения, происходящая из семьи сергиево-посадского игрушечника, обладает хорошей памятью и совершенно исключительным даром рассказчика. Ее рассказы были мной записаны и опубликованы. Написанное ею самой уступает ее устному рассказу. Но она могла поведать, пусть и очень ярко, только о соседях и подругах, круг которых невелик. К тому же ее рассказы часто было трудно отнести к определенному времени, так что их литературная ценность превышает историческую.

Итак, в краеведческом отделе Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника при изучении истории 1920-х годов накоплен положительный опыт работы с респондентами весьма пожилого возраста, происходящими из дворянского сословия и интеллигенции.

Обращение к таким людям позволяет сэкономить время, так как они зачастую уже собрали материалы, в том числе архивные, о своих родных, особенно репрессированных. А полученные у них материалы мемуарного характера живо и эмоционально рисуют картины прошлого. При этом, если найден хотя бы один такой респондент, почти наверняка он может связать с целым кругом лиц, которые, в свою очередь, станут ценными респондентами.

Добавлю еще, что ряд материалов, полученных таким путем, может представлять интерес для краеведов Москвы, Московской области и других областей. У А.В. Комаровской раннее детство прошло в усадьбе Измалково (рядом с нынешним Переделкиным). Существуют очень интересные ее воспоминания об этой усадьбе, воспоминания ее родных. Она даже нарисовала подробный план усадьбы с указанием всех клумб и росших на них растений. Надеюсь, что она дождетса заинтересованного краеведа. У С.П. Раевского оказались замечательные воспоминания его прабабушки. Небольшой отрывок из них мне удалось недавно опубликовать в газете «Красногорские вести». Это рассказ о ее встрече в юности с поэтом Александром Полежаевым в усадьбе Ильинское, находящейся ныне на территории Красногорского района.

Доклад опубликован: Гос. исторический заповедник «Горки ленинские». Музейный сборник. Труды научной конференции «Историческое краеведение Подмосковья. История, современное состояние и перспективы развития». М., 2001. Вып. 6. С. 57–61.